

exclusivity in their advertising campaigns by using strong language like «эксклюзив», «ограниченное время», «специальное предложение» "exclusive," "limited time," and "special offer". 2) MTBank: In their advertising campaigns, the bank employs strong language like «гарантировано», «легко», «бесплатно» "guaranteed," "easy," and "free" to evoke feelings of trust and convenience. 3) Belshina: To engender trust and dependability in their advertising campaigns, the tire manufacturer employs strong language like «проверенный», «проверенный», «надежный» "proven," "tested," and "reliable". 4) Belaruskali: The fertilizer manufacturer employs impactful terms like «существенный», «жизненно важный», «решающий» "essential," "vital," and "crucial" in their marketing campaigns to convey a sense of significance and requirement. 5) Belshkola: The educational supply company employs impactful terms like «новый», «инновационный», «современный» "new," "innovative," and "modern" to convey a feeling of advancement and inventiveness in their marketing campaigns.

In the UK, advertisers utilize effective and captivating language in their copywriting to persuade the target audience to take actions such as buying the product. English advertisers frequently use "power word," there are numerous examples of using effective word tactics in their advertising campaigns. There are a set of effective words, which are used in the English ads, for example, new, guaranteed, proven, easy, free, exclusive, limited, time, special offer, unique, innovative, refreshing, delicious, enjoy, convenient, fast, local, expert, results. These words have the ability to raise awareness, strengthen the connection between the audience and the product, and boost brand recognition. The following are some examples of power words that are frequently seen in English advertisements: 1) Nike: The company makes use of inspiring phrases like "just do it," "unstoppable," and "limitless" in their advertising campaigns to evoke feelings of empowerment and inspiration. 2) Apple: In their advertising campaigns, the tech giant employs strong language like "innovative," "revolutionary," and "game-changing" to convey a sense of advancement and innovation. 3) Coca-Cola: In their advertising campaigns, the beverage company evokes pleasure and enjoyment with the use of potent words like "refreshing," "delicious," and "enjoy." Strong and captivating language can build awareness, strengthen brand recognition, and forge a connection between the audience and the product.

Conclusion: Humour and compelling words are powerful tactics in implementing advertising strategies in the abovementioned countries. These tactics can be used to raise awareness, strengthen the connection between the audience and the product, and boost brand recognition. Additionally, humour tactics is used in advertising to draw in audiences and make ads and brands more memorable.

1. Barriopedro, Estela & Goralczyk, Klaudia & Tobar-Pesántez, Luis. (2019). THE EFFECTIVENESS OF HUMOR IN ADVERTISING: ANALYSIS FROM AN INTERNATIONAL SCOPE. *Academy of Strategic Management Journal*. 18.

2. Eisend, Martin. (2022). The influence of humor in advertising: Explaining the effects of humor in two-sided messages. *Psychology & Marketing*. 39. 10.1002/mar.21634.

3. E., G., Zheludkova, K., M., Purgina. (2021). Strategies and Tactics of Brand Formation (Based on the Material of Advertising Slogans in French, English, and Russian). 23(1):229-236. doi: 10.21603/2078-8975-2021-23-1-229-236

ОСМЫСЛЕНИЕ СУДЬБЫ «ПОТЕРЯННОГО ПОКОЛЕНИЯ» В ПЬЕСЕ БРАТЬЕВ ПРЕСНЯКОВЫХ «ИЗОБРАЖАЯ ЖЕРТВУ»

Польников М.О.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Крикливец Е.В., д-р филол. наук, профессор*

Ключевые слова. Русская современная драматургия, авторское сознание, жанровая структура драмы, постмодернизм, реализм, контаминация.

Key words. Russian modern drama, authorial consciousness, genre structure of drama, postmodernism, realism, contamination.

Современная русская драматургия, которая может быть охарактеризована с точки зрения жанрово-стилевой динамики как «новая драма», зачастую рассматривается исследователями в контексте интеграции двух художественных методов: реализма и постмодернизма. Поэтика постмодернизма, опирающаяся на принципы эклектизма, включает

в себя одновременно и преемственность традиций, и их деконструкцию, сопровождающуюся усложнением или разрушением жанровых структур. В этой связи актуальным становится вопрос авторского сознания и способов проявления авторской активности в драматическом произведении.

Цель данного исследования – проанализировать образ «потерянного поколения» в пьесе братьев Пресняковых «Изображая жертву» через призму метатекстовой категории авторского сознания.

Материал и методы. Материалом для исследования послужил текст пьесы братьев Пресняковых «Изображая жертву». В ходе работы были использованы описательно-аналитический и культурно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение. Исследование феномена авторского сознания (авторской активности) и способов его проявления в драме во многом осложняется тем, что они являются менее явными и многочисленными по сравнению, например, с прозой [3]. Для анализа образа «потерянного поколения» в пьесе братьев Пресняковых «Изображая жертву» и определения степени авторского присутствия необходимо обратиться к жанровой структуре драмы, включающей в себя семантический (герои, конфликт, пространственно-временная организация, художественный метод) и морфологический (сюжетосложение (тип сюжета), речевая организация произведения, жанровая принадлежность) уровни [2].

В пьесе братьев Пресняковых «Изображая жертву» представлено большое количество персонажей, что не характерно для русской постмодернистской драматургии, стремящейся к минимализму и умеренности в данном аспекте. Действующие лица могут быть разделены на представителей старшего и младшего поколения. К первой группе относятся Отец, Мать, Капитан и Работник ресторана, а ко второй – Валя, главный герой пьесы, Оля, Сева, Люда, а также все преступники, участвующие в следственных экспериментах. Явное разделение действующих лиц на две категории позволяет подчеркнуть одну из главных тем пьесы, конфликт поколений, а также создать условность в их взаимоотношениях. С точки зрения авторского подхода к созданию персонажей, уместно, с одной стороны, утверждать, что они соответствуют реалистическому видению, которое проявляется в типизации (герои являются представителями конкретных социальных групп и профессий, наделяются индивидуальными и психологическими особенностями), а с другой – рассматривать их в контексте постмодернистской эстетики. Во втором случае наиболее репрезентативным героем является Валя, который, согласно модели героя в русской драматургии конца XX – начала XXI века, одновременно относится и к маргиналам (т. к. ему присуща «выброшенность» из общего хода жизни), и к симулякрам (т. к. сохраняет в себе обобщённые черты категории современника, лишнего человека конца XX – начала XXI века, потерявшего ориентир) [1].

Конфликт в пьесе «Изображая жертву» имеет двойственный характер. Уместно рассуждать как о его внешнем воплощении (отсутствие связи и понимания между старшим и младшим поколением), так и о внутреннем. На наш взгляд, второй вариант является доминирующим, поскольку в центре сюжета пьесы – эпизоды из жизни Вали, изображающего жертв убийств в ходе следственных экспериментов. Образ главного героя воплощает в себе отчаяние младшего поколения постсоветских людей, столкнувшихся с неопределённостью и тяжестью новой социокультурной действительности. Валя становится жертвой не только на работе, но и в жизни, сталкиваясь с непониманием и неприятием.

Носителями внешнего воплощения конфликта, заключающегося в изображении отсутствия понимания между старшим и младшим поколениями, являются представители первой группы действующих лиц, наиболее яркий из которых, Капитан, в одном из последних эпизодов пьесы произносит монолог, на наш взгляд, коррелирующий с авторским сознанием и его обеспокоенностью данной проблемой:

«Капитан: ...Вы откуда, ** ***, прилетели сюда?! Я сколько жил, никак не думал, что в такое ***** попаду! Вы откуда все прилетели, вы же, я не знаю, в тех же школах учились, у тех же учителей, у тебя же, *****, родители – почти мои ровесники, ** ***! Как ты-то получился, из чего?! Вы все?!...» [4].

С точки зрения *пространственно-временной организации* пьесы «Изображая жертву» соответствует принципам реалистической драмы, однако имеет ряд постмодернистских условностей. Пространство в произведении многообразно: эпизоды происходят в разных

местах (квартира Вали, кафе, бассейн, японский ресторан и т. д.), которые соотносятся с привычными нам локациям типичного российского города. Однако периодически действие переносится в пространство сна и видений Вали, менее реальное. Движение времени в пьесе линейно и не прерывается ретардациями, но имеет ускоренный, более условный ход, проявляющийся в быстрой смене мест действия и происходящих событиях, что характерно для постмодернистской драмы, склонной к технике монтажа.

С точки зрения *художественного метода* пьеса братьев Пресняковых «Изображая жертву» на семантическом уровне воплощает контаминацию *реализма* и *постмодернизма*. Доминирующим методом в случае данного произведения будет реализм, поскольку он оказывает значительное влияние на все категории содержательного плана (герои, конфликт, пространственно-временная организация).

Сюжет пьесы «Изображая жертву» является линейным. Ранее утверждалось, что он не прерывается различными ретардациями и не усложнён с точки зрения действия, однако организован посредством техники монтажа и представляет собой большое количество коротких эпизодов, которые происходят в разных местах. Данный подход позволяет сделать сюжет более схематичным и условным, что более характерно для постмодернистской эстетики, чем реалистической.

Речь героев пьесы воспроизводится в традициях реалистической драматургии. Она не искажена и не является бессвязной или рассеянной, а, напротив, стремится к подражанию речевому поведению узнаваемых типов из реальной жизни: русскоговорящих людей конца XX – начала XXI века, как зрелых, так и молодых, сотрудников российской милиции и т. д. Данная цель достигается с помощью введения большого количества просторечий, жаргона, англицизмов, сленга, профессионализмов и обценной лексики.

С точки зрения *жанровой принадлежности*, пьеса братьев Пресняковых «Изображая жертву» является трагикомедией. Несмотря на то, что в ней реализован комплексный конфликт, имеющий как внутреннее, так и внешнее воплощение, подход к его организации и введению в сценическое действие соответствует принципам иронии, сарказма и чёрного юмора, весьма характерным для постмодернистской драматургии. Однако с точки зрения жанра трагедии конфликт в данном произведении является неразрешимым, что подчёркивается в заключительной части, в эпизоде, где Валя отравил всю свою семью вместо того, чтобы принять их предложение начать «нормальную жизнь».

Заключение. Пьеса братьев Пресняковых «Изображая жертву», находясь на пересечении художественных методов реализма и постмодернизма, является художественным осмыслением тяжёлой судьбы младшего поколения постсоветских людей, не имеющих чётких моральных и социокультурных ориентиров и принципов. Валя, являясь собирательным образом нового «потерянного поколения», воплощает в себе нигилизм, цинизм и инфантилизм, которые негативно влияют на взаимоотношения с представителями старшего поколения и продуктивную организацию собственной жизнедеятельности. Важность данной проблемы подчёркивается авторами посредством обращения к реалистическим способам организации пьесы, особенно на семантическом уровне, но невозможность найти её решение обыгрывается с помощью постмодернистских техник, чёрного юмора и сарказма. Таким образом, в пьесе «Изображая жертву» братья Пресняковы создают атмосферу безвыходности и пустоты, в которой находится молодое поколение постсоветских людей. Выход из этого положения представляется авторам невозможным: остаётся только иронизировать над тяжёлой судьбой «жертвы» и «лишнего человека». Во многом данный подход соотносится с традициями чеховской драматургии, а также эстетикой абсурдизма, распространённой в советской литературе 30-х и 80-х гг. XX века.

1. Гончарова-Грабовская, С.Я. Модель героя в русской драматургии конца XX – начала XXI века / С.Я. Гончарова-Грабовская // Научные труды кафедры русской литературы БГУ. Сборник №2. – Мн. : БГУ. – 2003. – С. 192–205

2. Гончарова-Грабовская, С.Я. Поэтика современной русской драмы (конец XX – начало XXI века) / С.Я. Гончарова-Грабовская. – Мн. : БГУ, 2003. – 70 с.

3. Зайцева, И. П. Автор в драматургии и прозе с позиций коммуникативной стилистики художественного текста / И. П. Зайцева // Коммуникативные исследования. – 2016. – No 3 (9). – С. 102–114. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29072> – Дата доступа: 01.11.2023.

4. Пресняков В., Пресняков О. Изображая жертву [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://libusta.club/b/117956/read>. – Дата доступа: 01.11.2023.